

ЭММЕЛИН ДУНКАН

Кошмарная вечеринка

Хэллоуин в книжном «Ленивые кости»

перевод

Валентина Рутвена

детектив

МИО

МИФ Проза

Эммелин Дункан

**Кошмарная вечеринка. Хэллоуин
в книжном «Ленивые кости»**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2025

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Сое)6-445.7

Дункан Э.

Кошмарная вечеринка. Хэллоуин в книжном «Ленивые кости» /
Э. Дункан — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2025 — (МИФ
Проза)

ISBN 978-5-00-281121-2

Уютный детектив с хэллоуинским шармом, книжной атмосферой и тайной, скрытой за свадебным торжеством. В Элиан-Холлоу, городе вечной осени и круглогодичного Хэллоуина, хозяйка книжного магазина «Ленивые кости» Бэйли Бриггс помогает подруге организовать свадьбу мечты в эстетике «Битлджуса». Но чем ближе торжество, тем сильнее сгущаются тучи: гости ссорятся, старые обиды напоминают о себе, а давние секреты грозят всё разрушить. Во время хэллоуинского парада начинается паника, погибает одна из подружек невесты, и тогда Бэйли понимает: дело уже не в обычной праздничной суете. Чтобы докопаться до правды, Бэйли придется взяться за расследование, пока свадебные колокола не сменились траурным звоном.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Сое)6-445.7

ISBN 978-5-00-281121-2

© Дункан Э., 2025
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2025

Содержание

Информация от издательства	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эммелин Дункан

Кошмарная вечеринка. Хэллоуин

в книжном «Ленивые кости»

Информация от издательства

Original title:
MAYHEM AT THE HALLOWEEN WEDDING (HALLOWEEN BOOKSHOP MYSTERIES #2)
Emmeline Duncan

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотических или любых других запрещенных средств.

Согласно закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений являются уголовным преступлением.

Употребление алкоголя, наркотических или любых других запрещенных веществ вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2025 by Kelly Garrett
Published by permission of the Author and her literary agents JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Глава 1

Наверное, всем рассказывали, как важно уметь мечтать. В детстве я много раз слышала, что это здорово. И что первый шаг на пути к успеху – придумать, как реализовать свою мечту. А чтобы она воплотилась, нужна сила духа – потому что придется упорно работать, даже когда план полетит в тартарары.

Проводя хэллоуинский литературный фестиваль впервые, я осознавала риски. Что, если никто не придет? Что, если все-таки придут, но обсуждение книг не завяжется? Что, если у нас не хватит стульев? А вдруг произойдет еще что-то невообразимое и все рухнет? Кто бы знал, что в тот первый раз мне следовало задаться совсем другим вопросом: «Что, если кто-нибудь умрет?»

К счастью, на второй год фестиваль прошел без сучка без задоринки. Приглашенные писатели оказались харизматичными и, что еще важнее, вовремя приходили на мероприятия, на которых было анонсировано их присутствие. Они тепло общались с поклонниками, а те в ответ не набрасывались на своих кумиров, завидев их прогуливающимися по городу. Читающая публика заглядывала в книжный «Ленивые кости», доставшийся мне от бабушки и дедушки, и пачками скупала книги, чтобы авторы их подписали. Я распродала все футболки и шоперы с логотипом моего магазина, и мне пришлось поспешно пополнить запасы на остаток праздников. Туристы приезжали со всей страны, а двое даже прилетели из Канады и, проникшись очарованием нашего городка, обещали вернуться в штат Орегон. Точнее, к нам в Элиан-Холлоу.

У нас Хэллоуин – лучшее время. Некогда в Элиан-Холлоу снимали ставший культовым хэллоуинский фильм. Где-то еще сказали бы: «Ну да, было забавно» – и больше к этому факту не вернулись. Но только не в Элиан-Холлоу. Мы воспользовались новообретенной репутацией места, где стоит побывать на Хэллоуин. К нам потянулись кинофанаты – посмотреть на места съемок. И мы поняли: это наш шанс.

По итогам всеобщих и весьма горячих дебатов Элиан-Холлоу стал городом вечного Хэллоуина. По крайней мере, его центр – заводских окраин это не коснулось. В любое время года к нам съезжаются любители этого праздника. Рождество у нас проходит весело, да и на День святого Патрика мы тоже зажигаем вовсю. Но наше звездное время – с конца сентября до главной даты: самого Хэллоуина. В октябре Элиан-Холлоу становится просто волшебным.

И вот теперь, когда литературный фестиваль позади, я в самый загруженный период взялась за новый проект. И это свадьба. Нет, я не выхожу замуж. Моя подруга Рэйвен, с которой в году учебы в колледже мы жили в одной комнате, решила осуществить мечту своей жизни и устроить свадьбу в хэллоуинском стиле.

Я выросла в этом городе, у меня здесь бизнес. Неудивительно, что я знала большинство людей, с которыми Рэйвен стоило связаться. С выбором места я тоже могла помочь, да и

вообще быть ее человеком здесь, в Элиан-Холлоу. Сама-то она работает в полутора тысячах километров отсюда.

Если бы я только знала, что в этот знаменательный день секреты из прошлого всплывут и начнут ее преследовать!

Когда я завела пса, то даже не представляла, сколько времени собака может ходить за мной хвостиком, следя, не ешь ли ты что-нибудь. И я не представляла, сколько раз буду кричать: «Джек! Что ты опять сожрал?»

Зато Джек – отличный товарищ, даже если лопает конфеты с арахисовым маслом, предназначенные для подарков гостям свадьбы. Разве это его вина, что конфеты рассыпались по полу? Он просто решил помочь с уборкой.

По крайней мере, в этот раз он и правда не виноват. Джек достаточно большой, чтобы с его помощью (которую он всегда рад оказать) банановый кекс или еще что-нибудь вкусненькое оказалось на полу. А уж потом, будьте уверены, он с удовольствием наведет порядок.

Джек хороший мальчик, хотя и воришка. Хорошо, что конфеты не были шоколадными. Хотя при его весе почти в сорок пять килограммов немного шоколада вряд ли представляют такую же опасность, как для чихуахуа, но лучше не проверять.

Рэйвен заглянула под стол. Устроившийся там Джек демонстративно ее проигнорировал, не переставая хрустеть.

– Ты собрал конфеты, которые я уронила? Спасибо, медвежонок.

– О, его долго уговаривать не надо, – откликнулась Колби, моя лучшая подруга.

Она склеивала сотню черных коробочек в форме гробов с надписью «Пока смерть не разлучит нас». Я вкладывала в них значки «Кошмар перед торжеством», маленькие свечи с запахом тыквы и шалфея в жестянках-гробиках – и передавала все это Рэйвен, которая должна была добавить черные сетчатые мешочки с самодельными конфетами из арахисового масла.

– Лучше бы просто купила «Эм-энд-Эмс», чем так заморачиваться, – сказала Гармони, сестра Рэйвен.

За весь сегодняшний вечер еще ничего не заслужило ее одобрения. Ей не нравилась идея свадьбы в хэллоуинском стиле. И она считала, что гостям надо дарить маленькие суккуленты в горшочках. Мы выдали ей наклейки с надписью «Эмметт и Рэйвен» под изображением двух скелетов, пристально смотрящих друг другу в глазницы, и поручили запечатывать коробочки, а потом складывать их в корзину. Но Гармони залипла в телефон. Рэйвен, которой пришлось взять на себя этот последний этап, напонила:

– У Эмметта аллергия на шоколад.

– Анафилактический шок у жениха, конечно, сделает свадьбу незабываемой, но это немного не то, на что Рэйвен рассчитывает, – добавила я.

– Даже не шути на эту тему. Это был бы кошмар, и совсем не хэллоуинский, – сказала Рэйвен.

Джек вылез из-под стола, сел рядом со мной и, прижавшись к ногам, пристроил голову у меня на коленях. Он посмотрел на меня ясными карими глазами, в которых читалось, что его давно не кормили и никогда в жизни не гладили. Вообще никогда.

– Будь осторожен, Джек Скелет, и больше не лезь к конфетам, – я назвала его полным именем, чтобы он понял: разговор серьезный.

– Поверить не могу, что вам будет выносить кольца эта псина.

– Не псина, а медвежонок, – поправила ее Рэйвен. – Был еще вариант пригласить какого-нибудь милого мальчишку, но я выбрала мишку. Он же вылитый белый медведь.

Рэйвен посмотрела на Джека, и тот ответил ей проникновенным взглядом.

– Здесь можно сдохнуть от скуки, – заметила Гармони, обведя глазами зал.

В пабе «Умереть не встать», которым владеет и управляет моя подруга Эш, продают только пиво, несколько видов безалкогольных напитков в банках, крепкий сидр и вино. Даже сэндвичей нет.

И, вопреки словам Гармони, тут, слава богу, никто не сдох.

Но кое в чем она была права. В пабе стояла непривычная тишина, и это вечером в среду, в разгар туристического сезона. Кроме нас, всего пара человек: парень в футболке с нарисованным на ней козлом читал у стойки какой-то уютный детектив, в углу сидела женщина с графическим романом. Но вполне вероятно, что сюда вот-вот ворвется местный беговой клуб или еще какая-нибудь шумная компания и внесет всегдашний хаос. В конце концов, еще только шесть часов.

Гармони пренебрежительно глянула на мой напиток.

– Тебе действительно нравятся такие убогие безалкогольные коктейли? – произнесла она почти нараспев, и с каждым ее словом мои нервы натягивались все сильнее.

– Остынь, Гармони, – попросила Рэйвен.

– Безалкогольные коктейли – лучшее, что можно придумать, – заметила я.

Зимой Эш пополнила холодильник паба: к ассортименту добавились безалкогольные баночные коктейли для трезвенников, которые в компании друзей не прочь заказать что-нибудь вкусное. Эта линейка до сих пор пользовалась успехом. Мой мохито был неплох, хотя, возможно, стоило бы взять лимонад, а не крафтовую «нулевку».

Гармони пила уже третий бокал вина, а Рэйвен неспешно потягивала светлый эль местного производства. Колби, тоже принимавшая участие в сборе подарков, выбрала газированную воду.

– Не понимаю я этого. Безалкогольный алкоголь – бессмыслица какая-то, – сказала Гармони.

Я могла бы дать несколько вариантов ответа. Весь вечер я работала, а утром надо было встать пораньше, чтобы до открытия книжного отправиться на долгую пробежку вместе с Колби. И меня никогда не тянуло напиться – даже в бурные годы учебы в колледже, которые были не особо-то и бурными.

Была еще одна причина. В прошлом году я познакомилась с моим биологическим отцом – правда, называть Рекса Эббота папой все еще казалось мне странным. Выяснилось, что мой дедушка по отцовской линии страдал от алкоголизма. Это объясняло, почему Рекс если иногда и пил, то совсем чуть-чуть. Я следовала его примеру, хотя, случалось, позволяла себе полпинты в выходные. Меня обрадовало, что у Эш стало больше безалкогольных напитков. Если все пойдет хорошо, то скоро она запустит рекламную кампанию местной пивоварни и начнет продавать на розлив их фантастическое безалкогольное пиво. К тому же обе мои бабушки умерли от онкологических заболеваний: у одной была опухоль яичников, у другой – груди. Но мне не хотелось портить всем настроение, рассказывая Гармони, как алкоголь связан с риском рака молочной железы.

– Ты можешь не понимать окружающих, Гармони, но общаться уважительно ты обязана, – заметила Рэйвен.

Гармони в ответ буркнула что-то вроде «ну-ну», как учительница в мультфильме про Чарли Брауна¹.

Колби взглянула на меня, а потом на Эш, которая листала журнал за барной стойкой.

– Эш! Как ты смотришь на то, чтобы организовать показ мультлика «Это огромная тыква, Чарли Браун»?

¹ Чарли Браун – главный герой комиксов «Мелочь пузатая» (*англ.* Peanuts), по которым сняли несколько мультфильмов, в том числе приуроченных к Рождеству и Хэллоуину. Комиксы выходили в 1950–2000 годах и были посвящены жизни детей. Взрослые в их мире присутствуют только как фон. *Здесь и далее прим. пер., если не указано другое.*

– Хорошая мысль, – откликнулась Эш. Она покинула место за стойкой и неторопливо направилась к нашему столику.

Эш постоянно меняет цвет волос: ее новая стрижка пикси была фиолетовой у корней и серебристой на концах. Я уже заметила ее прическу, и мне очень понравилось. Так и тянуло рассмотреть все поближе. Но это могло показаться странным, так что я перевела взгляд на свадебные подарки.

– Вам нужны еще одни руки? – спросила Эш. – Я всегда рада помочь, если есть свободная минутка.

– Можешь заклеивать коробочки стикерами, – Рэйвен показала Эш, что нужно делать.

– Какие прикольные!

– Их нарисовала Бэйли, – пояснила Рэйвен.

Эш мне улыбнулась.

– Она умница. Кстати, Бэйли, это напомнило мне об одном проекте, который я хотела бы с тобой обсудить. Но разговор ждет до следующего месяца. Сначала закончим со всеми фестивальными хлопотами.

– Одержимость этого города Хэллоуином меня изумляет, – пробормотала Гармони.

– Зато моя одержимость Чарли Брауном абсолютно, стопроцентно нормальна, – отозвалась Колби.

За делом мы пообсуждали возможность устроить вечер в тематике Чарли Брауна. Лишь Гармони по-прежнему листала ленту в телефоне.

– Представь только, какие получатся фотографии, если мы убедим людей одеться персонажами «Мелочи пузатой». А Джек будет огромной версией Снуппи, – предложила Колби.

– А ты можешь украсить рождественскую елку в духе Чарли Брауна. И все рождественские каникулы будут в этой тематике! – добавила я.

Когда Оливия, совладелица фудтрака «Вампирито», стоящего на заднем дворе, принесла наш заказ, от входа в паб раздался громкий голос.

– Подружка невесты здесь, можем начинать вечеринку!

Айви Монро, подружка невесты на свадьбе Рэйвен, приехала с парнем, на шее у которого висела внушительная камера-зеркалка, а на плече болталась продолговатая сумка. Они направились в нашу сторону. Платье Айви в стиле бэби-долл напоминало о девяностых – равно как и ее винтажная кожаная куртка.

– Айви сопровождает ее личный папарацци? – спросила Гармони, когда пара подошла к нам.

Оливия во все глаза уставилась на Айви, потом бросила нашу еду и с неожиданной поспешностью умчалась. Я вскинула брови: еще немного, и ее мартинсы выбили бы искры из полированного бетонного пола бывшей пожарной части, где теперь располагался паб.

– Думаю, ты заказывала буррито, – сказала Колби.

Она придвинула ко мне тарелку и забрала свою тарту². Рэйвен выхватила из-под носа Гармони такос, а ей вернула салат с жареной курицей и авокадо – обожаю и то и другое, но желательно с тортильей.

Фотограф подставил два стула к нашему столику, и Айви плюхнулась на один из них. Ни слова благодарности.

– У вас тут слишком спокойно. Кто готов навести шороху? У нас всего несколько дней, пока Рэйвен не приковала себя к Эмметту, – заявила Айви. – Сколько ехать на такси до ближайшего клуба или бара? Здесь-то скука смертная!

Колби свирепо глянула на нее, да и Гармони посмотрела недобро, хотя сама только что жаловалась, что в пабе для нее слишком тихо.

² Торта ахогада – мексиканский сэндвич с мясной начинкой, подается с щедрой порцией острого соуса. *Прим. ред.*

– Сейчас вечер среды. Некоторым завтра на работу, – напомнила я.

– Душили. Вечер перед работой – еще один повод пожить в удовольствие, а не сидеть тут как зануда, вся из себя приличная и ответственная, – сказала Айви. – Хотя ты всегда такая, Бэйли. Только работа и тоскливые развлечения.

Мы с Колби смерили ее взглядами, но я сразу вернулась к подаркам. Чем раньше закончу, тем быстрее избавлюсь от общества Айви. Особой дружбы между нами никогда не было, но она могла бы вести себя вежливее, учитывая, что мы не виделись несколько лет. Но я не собиралась доставлять Айви удовольствие, вступая в перепалку. Она не стоила моего раздражения, и единственное, чего я хотела, – чтобы у Рэйвен получилась хорошая свадьба. Наводящая жуть в самом лучшем смысле.

– Как будто ты знаешь, что такое «ответственность», – заметила Гармони. Она мельком глянула на Айви, а затем отвела глаза, словно подружка невесты не заслуживала даже того, чтобы смотреть на нее.

– Это Нейт, если кто-то еще с ним не знаком. Наш свадебный фотограф, – сказала Рэйвен. – Айви вы все наверняка помните.

– Ты был на моем курсе, да? – спросила Колби, и Нейт кивнул.

– Представьте мое удивление, когда я на работе утверждала снимки для рекламной кампании и поняла, что этот великолепный фотограф учился с нами. – Рэйвен имела в виду свою работу в агентстве. – Я использовала его работы в моих лучших проектах.

– Надеюсь, мне удастся не только пофотографировать твою свадьбу, но и сделать несколько хороших хэллоуинских снимков, – заметил Нейт. – В Орегоне всегда сногшибательная осень. Я рад, что мне удалось вернуться сюда на недельку.

– Хочешь попытаться продать хэллоуинские фотографии? – спросила Колби. – В идеале я бы купила несколько особенно удачных и, возможно, взяла бы одну-две на выставку, если получится.

Я знала Нейта по колледжу, но в памяти осталась скорее статичная картинка, а не его живой образ. Он мало изменился, по-прежнему носил мешковатые джинсы и футболки с логотипами музыкальных групп, хотя теперь как дань осенней погоде добавилась толстовка. Помнится, когда мы были студентами, он почти всю зиму проходил в полосатом серо-бордовом свитере. Я видела его у здания факультета искусств, и, кажется, его фотографии попадались мне в «Вестнике старших курсов».

– Ты защитил диплом по фотографии, – сказала я.

Нейт удивленно вскинул брови:

– Да, про случайные объекты.

– Главным из них был проржавевший «шевроле».

Перед внутренним взглядом всплыла фотография: вокруг автомобиля сочная, можно сказать, буйная трава, одно из зеркал бокового вида оплел цветущий розовый куст. В центре пикап, ржавый, но кажется, что он многое бы рассказал, если бы умел говорить.

– «Шевроле-Камео-Карриер» пятьдесят пятого года. Если бы его привели в порядок, он был бы красивым, – откликнулся Нейт. – Не думал, что ты помнишь.

– Меня он впечатлил.

– У Бэйли была дипломная работа по иллюстрации, и ее работы поразили нас всех. Многие подумали, их сделал профи, решивший получить корочку, или кто-то из преподавателей, – сообщила Колби.

Айви громко зевнула и ухмыльнулась, чем снова заслужила осуждающие взгляды Колби и Гармони.

Тот комикс – мой дипломный проект – был очень важен для меня, потому что в нем я выплеснула свои чувства. У бабушки как раз обнаружили рак яичников. Сюжет вращался вокруг библиотеки с привидениями, и с бабушки я рисовала библиотекаршу. Ее лицо смотрело

со страниц комикса, в том числе с тех кадров, которые я увеличила для итогового показа. Только потом я поняла, что злые духи, которых она укрощала, были затаившейся смертью – не злом как таковым, а трикстером, с которым все мы однажды встретимся, если только общество не придумает способ жить вечно. Я не демонстрировала на показе все страницы комикса, но у бабушки и дедушки, когда они пришли на выставку, в глазах стояли слезы.

В паб зашли еще две пары, и Рэйвен помахала им.

– Мы заселимся и сразу присоединимся к вам, – крикнул один из новоприбывших.

Они потащили чемоданы к барной стойке, и Эш поспешила к ним навстречу.

– Они будут жить с нами наверху? – спросила Гармони.

– Да, – отрывисто бросила Рэйвен.

Несколько лет назад мы с Колби помогли Эш привести в порядок верхний этаж здания. Комнаты – несколько обычных номеров и один общий с двухъярусными кроватями – она стала сдавать посуточно. К тому же на этаже была общая зона и небольшая кухня. Весь этаж Рэйвен забронировала на время свадьбы.

– Так, а кто займет общий номер? – поинтересовалась я. Представила себе Гармони и Айви, спящих на двухъярусной кровати, и чуть не фыркнула.

– Друзья Эмметта. Они сами согласились. Сказали, будет как в летнем лагере, – ответила Рэйвен.

Летние лагеря. Я читала про них, когда была маленькой, и гадала, каково это – оказаться там.

– Мы могли бы остановиться в гостинице, где устроились родители Эмметта, – заметила Гармони.

– Никто не запрещает тебе снять комнату там, где тебе понравится. – Рэйвен, казалось, стиснула зубы.

Родители Рэйвен и Эмметта и другие члены их семей остановились в гостиницах по всему городу, в том числе в пансионе «Сонная лощина», которым владела подруга моей семьи.

Айви рассмеялась.

– Если Гармони съедет, она лишится повода ныть.

– Кто бы говорил. Твою комнату тоже оплатила Рэйвен. – Гармони сверкнула глазами.

– По крайней мере, принцесса, я всегда могу за себя заплатить, – фыркнула Айви.

– Как будто ты никогда не брала в долг.

– И всегда возвращала. – Айви зло усмехнулась. – Рано или поздно.

– Какая же ты...

– Может, вы прекратите или вас нужно разнимать? – голос Колби заполнил все помещение.

Мы с Эш встретились взглядами. Она вопросительно вскинула брови, но я только пожала плечами. Джек рядом со мной встал в стойку, готовый заслонить меня от любой опасности. Гармони вскочила на ноги, ударившись бедром о край стола. Рэйвен подхватила свой пивной бокал, не дав ему упасть, но салат ее сестры оказался на полу – печальная участь для отменно приготовленной курицы.

– Ты прыщ на лице человечества, Айви, – слова Гармони звучали неразборчиво: она второпях отпила из своего бокала.

– Прыщ на лице человечества? Не слишком ли громкое заявление для продавщицы? – протянула Айви. Она явно наострилась передразнивать Гармони: тон был один в один.

Как бы отсылая Гармони прочь, Айви махнула рукой, и я только сейчас обратила внимание, какие огромные у нее зрачки – глаза казались черными дырами.

Гармони вновь невнятно пробормотала:

– Ты об этом еще пожалеешь!

Айви вместо ответа лишь мотнула головой, откинув волосы назад.

Эш шагнула вперед, сжав кулаки.

– Живо перестаньте, или я вышвырну отсюда вас обеих.

– Мне плевать. Не собираюсь я тут оставаться. – Гармони, споткнувшись, пошла к выходу.

Рэйвен проводила сестру взглядом и закрыла глаза. Айви встала и прошествовала к выставке на стене. В этом году Эш развесила выполненные в смешанной технике работы с хэллоуинской тематикой и черно-белые фотографии Элиан-Холлоу. Айви остановилась в нескольких дюймах от одного из снимков, на котором был запечатлен мост в парке «Гоблинские ворота».

– Ты что, правда фотографировал, как они препираются? – спросила Колби у Нейта.

Тот опустил камеру и улыбнулся.

– Это рефлекс. Последнее время я работаю в документальном жанре. Специализируюсь на репортажной съемке.

– Он был фотографом на множестве концертов, – добавила Рэйвен.

– Не могу удержаться, когда выпадает шанс заснять что-то драматичное. – Нейт, улыбаясь, пролистывал кадры на небольшом экране камеры.

– Пожалуйста, пусть этих снимков не будет в свадебном альбоме.

Щеки Рэйвен пылали, и я задалась вопросом, кто сильнее будет действовать ей на нервы всю эту неделю: Гармони, Айви или Нейт.

– Спасибо за помощь, Джек, – сказала Эш.

Я опустила глаза и обнаружила, что Джек методично выуживает курицу и авокадо из горки салата на полу. Остальные ингредиенты его не интересовали: он оторвался от еды, только чтобы выплюнуть оливку, и накинулся на последний кусочек мяса. Эш бросилась подбирать остатки.

– Веселенькая будет свадьба, – пробормотала Колби, подняв на меня глаза.

Судя по взгляду моего пса, он был с ней согласен. Или просто надеялся, что ему достанется еще немного курицы.

Если не считать подобных спецэффектов, свадьба и правда должна получиться интересной – по крайней мере, визуально. Главное, чтобы церемония в церкви обошлась без драки. Хотя если Гармони и Айви продолжают цапаться, Колби их быстро разнимет – стоит ей только войти в образ библиотекаря отдела для детей и подростков. Любой зарвавшийся тинейджер трепещет, когда она бросает на него взгляд, транслирующий: «Затихни и даже не связывайся со мной».

К тому же моя лучшая подруга выше и Гармони, и Айви, и у нее мускулистое, крепкое телосложение, так что при необходимости она может у кого угодно вызвать ощущение угрозы. Плюс смуглая кожа и густые гладкие черные волосы. Колби выглядит просто незабываемо. Гармони, наоборот, маленькая – меньше метра шестидесяти ростом, – пышногрудая фигуристая шатенка. У нее великолепные, прямо-таки идеальные длинные локоны. Я не выдерживаю сравнения с ними: метр шестьдесят пять, атлетичная, светло-карие глаза и выющиеся каштановые волосы, которые я отрастила почти до плеч, – раньше у меня было короткое каре. Айви примерно одного роста со мной, но тощая настолько, что могла бы быть эталоном болезненной худобы, с высветленными жидковатыми волосами и сверкающими зелеными глазами. В колледже она тоже была тоненькой, но не такой осунувшейся, как сейчас. Я никогда никому не говорила, как им следует питаться, но при одном взгляде на руки Айви – кожа да кости, никаких мышц! – возникало желание немедленно купить ей буррито.

Рэйвен немногим ниже Колби, с фигурой «песочные часы», которой позавидовала бы любая пин-ап-модель сороковых годов. Я только однажды видела ее с натуральным русым цветом волос – в самом начале учебного года в колледже. Мы тогда еще были подростками и только-только поступили. Потом она начала краситься в черный. Раньше ее волосы спадали

каскадом ниже талии, но в прошлом году она подстриглась и теперь ходила с вызывающим, но клевым асимметричным бобом с острой челкой. Ее тогда как раз повысили до арт-директора в рекламном агентстве, где она работала. Мы созванивались по видеосвязи, и она показывала мне новую стрижку – сказала, что сменила прическу, чтобы соответствовать должности.

Но, конечно, лучше всех выглядел «медвежонок» Джек. За день до церемонии ему предстояло сходить на груминг, так что он будет настолько белым и пушистым, насколько это вообще возможно.

Закончив с уборкой, Эш остановилась перед Рэйвен.

– Следи за своей сестрой, и за друзьями тоже. Ты подруга Бэйли и Колби, так что мне бы не хотелось выставлять тебя за дверь, но в этом заведении потасовки под запретом.

– К сожалению, Гармони и дня не может прожить без скандала, – вздохнула Рэйвен. – Мне очень стыдно, и, если понадобится, я куда-нибудь отошлю одну из них. Или обеих, если продолжат так мерзко себя вести.

– Помните, еще здесь не допускается употребление запрещенных веществ. В том числе в хостеле наверху, – добавила Эш и многозначительно посмотрела на Айви, которая по-прежнему разглядывала фотографию.

Рэйвен устало вздохнула, глядя на Эш.

– Я поняла. Единственное, что я видела в ее чемодане, – лекарства, купленные по рецепту. Но я с ней поговорю.

Эш отошла за барную стойку, и Рэйвен повернулась ко мне:

– Не хотелось бы разбираться с этим в свадебную неделю. Но я сама виновата, что поддалась и предложила Гармони быть моей свидетельницей. Бабушка очень хотела, чтобы я ее пригласила.

– Семейный долг? – спросила я.

– Бабушка считает, для Гармони важно чувство сопричастности.

Айви двинулась обратно к нашему столику, и Нейт поднялся.

– Пойдем пообедаем, – предложил он, и Айви кивнула.

Когда Нейт с Айви подошли к двери, Джет, элианская художница, хотела было войти в паб, но вдруг развернулась и торопливо направилась прочь.

– И вот их осталось трое, не считая одной пушистой собаки. Давайте закончим с подарками, – сказала Рэйвен.

К моменту, когда мы заклеили последнюю коробку в форме гробика, в пабе уже понемногу начали собираться друзья Рэйвен и Эмметта – правда, самого жениха пока видно не было. Хотя Рэйвен училась в Портленде, работу она в итоге нашла в Лос-Анджелес. Эмметт же приехал откуда-то по другую сторону Великого водораздела³. Они встретились, и, вероятно, в этот момент небо озарил салют. И вот логичный итог этой встречи.

– Даже не верится, что здесь Хэллоуин круглый год! – воскликнул один из друзей Эмметта.

Темные джинсы, подогнанная по фигуре рубашка – такая полуофициальная одежда навела на мысль, что он прилетел с Восточного побережья. В его стиле как будто отсутствовало нечто привычно для меня и характерное для Тихоокеанского Северо-Запада.

Напротив сидела девушка во фланелевой рубашке и мешковатых джинсах, которую я смутно припоминала по колледжу, а рядом с ней – парень в безупречно чистой куртке Кархарт. Тот оживленно болтал с Колби. И у парня, и у его спутницы на лбах было словно написано «Уроженец Северо-Запада».

³ Великий водораздел, он же Американский континентальный водораздел, – линия, к западу от которой расположен бассейн Тихого океана, а к востоку – бассейны Атлантического и Северного Ледовитого океанов.

– Я все еще считаю, что надо было остаться в Портленде, а сюда просто приехать на свадьбу. – Парень окинул взглядом паб и, судя по тому, как он сморщил нос, не то чтобы впечатлился.

Спутница похлопала его по руке.

– Брось. Здесь просто очаровательно. И магазинчики прелестные, а винодельня выиграла «Декантер Ворлд Вайн Эвард»⁴. Или просто удостоилась положительных отзывов от жюри? В любом случае заслуживает уважения.

Я повернулась к Рэйвен.

– Мне пора бежать. Завтра рано вставать.

– Ты не могла бы заскочить в «Сонную лощину» и узнать, где застрял Эмметт? Он не отвечает на сообщения.

– Без проблем.

Чтобы наведаться в пансион «Сонная лощина», нужно было сделать крюк, но попутно я могла выгулять Джека. После вечера в пабе нам обоим не мешало размяться.

Прощавшись со всеми, мы с Джеком собрались уходить. Но я замешкалась, когда в пабе появился еще один знакомый. Мой пес тотчас бросился вперед и сунул морду ему под руку.

Рекс Эббот. Автор бестселлеров. Всегда невозмутимый, со специфическим юмором. А еще – мой биологический отец, о чем я узнала только в прошлом году.

– Ты приехал на пару недель раньше, – сказала я.

В конце сентября, сразу после литературного фестиваля, Рекс должен был уехать на мастер-класс, а после него намеревался провести несколько недель в разъездах. И я обещала накануне его возвращения заскочить к нему, чтобы забрать у курьера пакеты с заказанной едой и разобрать их.

– Привет, милая. Я просто понял, что соскучился по дому, так что изменил планы. Я так понимаю, ты уже уходишь?

Я кивнула.

– Нужно забежать в «Сонную лощину», а потом пойду домой спать.

– Я пройду с тобой.

Рекс пошел с нами к пансиону. Он останавливался здесь в прошлом году, когда я пригласила его на литературный фестиваль, и это был второй раз, когда он возвращался сюда с момента окончания старшей школы. Нынешний фестиваль, слава богу, прошел куда спокойнее: никаких трупов, никаких бесконечных очередей поклонников, жаждущих заполучить книгу с автографом или перекинуться словечком с любимым автором.

Когда мы переходили улицу недалеко от паба, я спросила:

– Ты слышал о торговых автоматах с пирогами?

– Настоящими пирогами? С начинкой?

Я кивнула на недавно открывшийся магазин подарков «Музей диких вещей и причуд».

– У них такой стоит в фойе, открыто круглосуточно. Я пробовала с ежемалиной⁵, на вкус очень неплохо.

Я не стала говорить, что владелец магазина, Финн, кажется странно знакомым. Но он представился мне так, словно мы никогда не встречались.

– Хм, не сказал бы, что пироги и торговые автоматы созданы друг для друга. Но когда я в одном аэропорту наткнулся на автомат с пончиками, моей радости не было предела.

⁴ «Декантер Ворлд Вайн Эвард» (англ. Decanter World Wine Awards) – крупнейший в мире винный дегустационный конкурс. Его организует британский журнал Decanter.

⁵ Ежемалина – гибрид ежевики и малины, другое название – бойзенова ягода.

Так, болтая, мы почти вышли из центра города: прямо перед нами простиралась набережная, а в полуквартале по правую руку находилась «Сонная лощина». Рекс остановился, словно дошел до конечной точки своего маршрута.

– Мне еще надо добыть еды. Но в ближайшее время мы с тобой просто обязаны поужинать вместе.

– Само собой.

Джек снова нежно ткнулся мордой Рексу в руку, напоминая, что все еще нуждается во внимании.

Мы попрощались, и Рекс свернул на улицу, ведущую обратно к центру, а я направилась в «Сонную лощину».

Нужно было проверить, как дела у жениха.

Владелица «Сонной лощины», Мэрион, была давним другом семьи, так что пансион практически стал для меня вторым домом. Я подрабатывала там время от времени, когда была подростком, и до сих пор приходила помочь в тяжелый день, если Мэрион не хватало рук. Она, в свою очередь, с большим вкусом организовала торжественный прием по случаю открытия моего литературного фестиваля и приютила нескольких авторов, хотя могла бы установить самую высокую цену за аренду номеров, а не предоставлять скидку, как для друзей и членов семьи.

«Сонная лощина» пользовалась популярностью в хэллоуинский сезон с самого выхода фильма «Псы-призраки бухты Гамлета», снятого в нашем городе. Это одна из самых дорогих – если не самая дорогая – гостиница в Элиан-Холлоу, но ее высокая цена оправдана, учитывая изысканные завтраки и великолепные интерьеры. Пансион расположен напротив прибрежного парка, в здании викторианского стиля, достаточно большом, чтобы вместить девять номеров с отдельными ванными комнатами. И еще на заднем дворе у него каретный сарай, а из окон открывается вид на реку Колумбию.

Рэйвен удалось снять номера для родителей жениха и для его бабушек с дедушками. Но ее родителям и бабушке, а также еще нескольким родственникам с обеих сторон пришлось поселиться в «Доме с привидениями». Вообще, она хотела снять и «Дом с привидениями», и «Сонную лощину» полностью, но в обеих гостиницах некоторые номера уже были зарезервированы, и отменять бронь владельцы, разумеется, не стали.

Я понаблюдала, как несколько туристов делают селфи на фоне вывески и кованого забора перед пансионом. Написала Мэрион, что заскочу поискать, куда запропастился жених, и мы с Джеком взбежали по ступенькам. Миновали выстроившиеся по обе стороны дорожки викторианские «газовые фонари» (на самом деле они работали на солнечных батареях), поднялись на парадное крыльцо и вошли внутрь. Я тихо прикрыла за собой дверь и сразу же услышала голос, в котором отчетливо звучало раздражение:

– Дорогой, ты серьезно? Вся эта свадьба – дурная шутка.

Другой голос спокойно ответил:

– Возможно, наша свадьба не в твоем вкусе, но для меня она будет идеальной. Для нас. Я узнала говорившего. Эмметт. Жених нашелся.

Теперь заговорил незнакомый мужчина:

– Если отменишь свадьбу, мы возьмем на себя все расходы на твое дальнейшее образование. Сможешь получить ученую степень – ты же сам всегда говорил, что хочешь этого. Мы будем оплачивать все: жилье, обучение, книги, повседневные траты.

– При условии, что я не женюсь на женщине, которую люблю, – голос Эмметта сочился сарказмом, за которым скрывался сдерживаемый гнев.

– Поверь, так будет намного лучше.

– Вам сложно хоть раз в жизни порадоваться за меня?

Я снова открыла дверь – чтобы хлопнуть ей как следует. Мы с Джеком двинулись в холл. Когда мы вошли, Эмметт стоял со скрещенными на груди руками. Мужчина и женщина – очевидно, его родители – чопорно сидели софе в викторианском стиле, с выгнутой спинкой и обивкой в бело-серую полоску. Прошлой зимой Мэрион делала ремонт, и я ей помогала с выбором оттенков, хотя у нее вкус был не хуже, чем у меня, – если не лучше. Сейчас в оформлении использовались белый, теплый серый и тыквенно-оранжевый цвета – решение, которое позволяло одновременно отдать дань Хэллоуину и сохранить характерное для дома очарование эпохи. В честь праздничного сезона Мэрион добавила несколько изящных хэллоуинских безделушек – например, купленные в моем магазине выдувные стеклянные тыквы – и для каждой тщательно подобрала место: получилось атмосферно, но неброско.

Джек замер у моей ноги. Интересно, как он расценивает сложившуюся ситуацию.

– Привет, Эмметт. Твои друзья приехали. Они с Рэйвен в пабе, – сказала я, отчего напряжение в холле лишь усилилось.

Эмметт бросил в мою сторону взгляд, и у меня возникло ощущение, что он не решается отвести глаза от своих родителей, – словно это были змеи, готовые ужалить, стоит только разорвать зрительный контакт. Или мне это только показалось.

Я видела Эмметта всего несколько раз, но знала, что его профессия связана с аналитикой и что они с Рэйвен работают в одном агентстве. Высокий, худощавый и светловолосый, он носил небрежную стрижку квифф. На нем была рубашка с надписью «Кошмар перед Хэллоуином» и потертые джинсы. Его мать выглядела как Эмили из «Девочек Гилмор»: шерстяные брюки классического кроя, который никогда не выходит из моды, и нежно-голубой свитер – сразу видно, что это стопроцентный кашемир. Брюки чиносы и темно-синяя оксфордская рубашка его отца были подогнаны идеально. Внешне Эмметт не походил ни на кого из родителей, хотя унаследовал черты обоих.

Вбежала Мэрион, как всегда собранная, и тотчас устремилась к Джеку.

– Как дела у нашего чудесного мальчика? – спросила она. Пес ткнулся мордой в ее руку. Мэрион взглянула на меня. – Рада тебя видеть, милая.

– Взаимно.

Мужчина лет шестидесяти спустился по лестнице и, проходя мимо нас, внимательно посмотрел на Джека. Он был уже у двери, когда та распахнулась, и ему пришлось посторониться и пропустить пару, которая тащила за собой чемоданы на колесиках. Обоим было около тридцати. У женщины на плече висела сумочка в форме тыквы, а на шее ее спутника – такая же камера, как у Нейта. Пожилой мужчина с раздраженным видом обогнул их и вышел из пансиона.

– Даже не верится, что мы наконец здесь! – взвизгнула женщина. – Ой, смотри. Эта собака может быть псом-призраком!

Вошедшие принялись гладить Джека, который принимал их внимание как должное. Его уже не впервые называли псом-призраком бухты Гамлета.

Родители Эмметта поднялись с софы.

– Подумай о том, что мы сказали, – произнес его отец, серьезно глядя на сына.

Вместе с женой они развернулись и поднялись по лестнице.

– Вы же Дженкинсы? – обратилась к новоприбывшим Мэрион.

– Да! – женщина чуть ли не вибрировала от нетерпения.

– Номер «Рип ван Винкль» уже готов. Только покажите, пожалуйста, ваши документы и подпишите договор.

Мужчина следом за Мэрион прошел к конторке, а его жена осталась рядом с Джеком.

– Ты должен рассказать мне обо всех достопримечательностях, которые мне следует посетить, чтобы получить полное представление о бухте Гамлета! – обратилась она к моему псу.

Эмметт, стоявший рядом со мной, улыбнулся.

– Возможно, ассистент Джека даст вам более полный ответ, – сказал он.

Женщина подняла глаза и нахмурилась.

– Ассистент?

– Собаку зовут Джек, а это Бэйли. Она не только всячески опекает Джека, но еще и владеет книжным магазином. Насколько знаю, у нее там есть путеводитель по связанным с фильмом местам. Моя невеста купила несколько штук для гостей свадьбы – тех, кто сюда приехал впервые.

Руки женщины замерли, и Джек подтолкнул ее носом.

– Обожаю книжные! Обожаю читать! Я просто обязана заскочить к вам посмотреть, что там продается, и купить путеводитель! – затараторила женщина. Она снова посмотрела на Джека: – Значит, ты книжный песик? Помогаете людям найти нужную книгу? И что же ты посоветуешь мне почитать?

Джек пристально уставился на нее, и она поняла инструкцию: успокоиться и продолжить чесать его за ухом.

– Дорогая, пойдем посмотрим нашу комнату, – сказал второй представитель четы Дженкинс, и женщина перестала гладить Джека.

– Прости, песик-призрак. Надеюсь, мы еще встретимся в городе!

Она поспешила следом за своим супругом. Мэрион повела их вверх по лестнице.

– Итак, Бэйли. Ты же зашла не просто так? – спросил Эмметт.

– Рэйвен просила меня найти тебя. Она пыталась с тобой связаться, но ты не отвечал.

– Я поставил телефон на беззвучный режим: заканчивал рабочий проект. Теперь наконец могу сосредоточиться на свадьбе, – объяснил Эмметт. Он вытащил свой мобильный. – Упс. Не спрашивай, сколько сообщений я получил.

Мы вместе вышли из «Сонной лощины».

– Спасибо, что заглянула ко мне.

– Без проблем, я все равно собиралась домой, и мы с Джеком с удовольствием сделали крюк.

К тому же я получила приятный бонус – возможность лишний раз пообщаться с Рексом, с которым нам еще столько надо наверстать.

– Ты не присоединишься к нам сегодня? – спросил Эмметт.

Я покачала головой:

– Не хочу поздно ложиться. Завтра у меня много работы, и надо проснуться пораньше: у меня запланирована долгая пробежка.

– Правда? И что за пробежка?

Я вкратце изложила ему суть дела, и он спросил, нельзя ли ему присоединиться к нам.

– Ты уверен? – засомневалась я.

– Я готовлюсь к полумарафону и был бы рад компании. Тем более что я не знаю города. Я потыкал в гугл-карты, но сложно определить, насколько мой маршрут будет удачным.

Я объяснила ему, где мы встретимся, и попросила:

– Напиши, если будешь опаздывать. Иначе начнем без тебя.

– Само собой. – Эмметт с серьезным видом кивнул: утренняя пробежка – дело ответственное. – Кстати, в пансионе... Какую часть разговора ты слышала?

– Какого разговора? – Мне не хотелось отвечать.

– С моими родителями.

– Что ж. Скажем так: я узнала больше, чем хотела бы, но твердо намерена забыть все, что ненароком подслушала. Это не мое дело.

И сулить что-либо за молчание Джеку тоже ни к чему. Я его, конечно, очеловечиваю, но он все-таки собака. Так что обречен хранить чужие секреты.

– Родители никогда меня не понимали. Я не похож на старшего брата – он-то стремится соответствовать их ожиданиям. А их ожидания подразумевают получение степени магистра делового администрирования или юриспруденции, а потом участие в семейном бизнесе, – объяснил Эмметт. – Им непонятны мои увлечения. Мои интересы.

Мы пошли в гору – по направлению к центру города.

– Я тебе очень сочувствую, правда, – сказала я.

– Твои родители, наверное, гордятся, что ты продолжаешь семейное дело.

Сегодня вечер сложных вопросов.

– Скорее, это я могу гордиться, что мне доверили магазин бабушки и дедушки, – ответила я. – Это дело всей их жизни, и без него город был бы другим. К тому же я очень люблю наш книжный. Хочу, чтобы он сохранял самобытность.

Мой магазин – часть души Элиан-Холлоу, место, где рады каждому, кто ведет себя уважительно.

– Что бы ты делала, если бы тебе пришлось сменить работу? – спросил Эмметт.

– Это мой ночной кошмар. Может, подыскала бы магистерскую программу в библиотечной сфере или в образовательном направлении. У всех должен быть доступ к книгам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.